



Графиня Изабелла Сфорца

Радик Яхин

Радик Яхин
Графиня Изабелла Сфорца

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

Графиня Изабелла Сфорца / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

В мире, где политика плетётся тоньше паутины, а магия течёт в крови, юная Изабелла Сфорца теряет всё: родной дом сожжён, семья убита, а её имя вычеркнуто из летописей. Но из пепла трагедии рождается не жертва — а тигрица, жаждущая мести и правды. Бегство через мёртвые земли, обучение искусству клинка и тени, раскрытие древней тайны крови Сфорца — каждый шаг Изабеллы ведёт её глубже в лабиринт заговоров, где Орден Теней, Папа Драконов и призраки прошлого сплетают сеть обмана. Она обретёт магию ветра, найдёт Клинок Рассвета и соберёт армию изгоев — но ценой силы станут жертвы, которые изменят её навсегда.

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

Графиня Изабелла Сфорца

Зал сиял. Тысячи свечей отражались в позолоте потолка, а их свет дробился в хрустальных подвесках люстр, рассыпаясь по паркету бриллиантовой пылью. Воздух был густ от аромата ночных лилий и дорогих духов, от смеха и шепота, от звона бокалов и торжественных аккордов менуэта. Изабелла стояла на верхней ступени мраморной лестницы, чувствуя, как тяжёлое бархатное платье цвета спелой вишни сковывает каждый шаг. Сегодня ей исполнилось семнадцать. Сегодня она впервые спустится в бальный зал не как ребёнок, а как графиня Сфорца, наследница одного из древнейших родов Империи. Отец, высокий и прямой, как шпага, стоял рядом, его рука лежала на её пальцах поверх резной дубовой перилы. «Дыши, Белла, – прошептал он, не глядя на неё. – Они все смотрят. Покажи им нашу кровь». Она сделала шаг. Шёпот внизу усилился, превратившись в приглушённый гул восхищения. Платье стояло целое состояние, причёска заняла у горничных три часа, а жемчужное ожерелье на её шее некогда носила бабка, отстоявшая замок во время Великой Осады. Но под всем этим великолепием Изабелла чувствовала лёгкую, но назойливую дрожь в коленях. Не от страха. От предчувствия. Всё утро её преследовал странный сон: чёрные птицы, молча кружащие над горящей башней. Она отогнала мысли, улыбнулась и продолжила спуск. Её встретила мать в голубом, с глазами, сияющими гордостью и влагой. «Моя девочка, – сказала она, обнимая её так крепко, что пахнуло знакомым лавандовым саше. – Сегодня твоя ночь». Бал пошёл своим чередом. Кавалеры сменяли друг друга, комплименты лились рекой, оркестр играл всё громче и быстрее. Но Изабелла ловила на себе иные взгляды – не восторженные, а оценивающие, холодные. Из тёмного угла за колонной за ней наблюдал старый граф Винчи, советник отца, его пальцы нервно перебирали янтарные чётки. У открытых террасных дверей стояли двое в скромных, но безупречно сшитых плащах с капюшонами, их лица скрывали тени. Они не танцевали. Они смотрели. Отец исчез почти сразу после церемонии представления, удалившись в свой кабинет с группкой старших родственников и нескольких незнакомых мужчин в тёмном. Мать пыталась сохранять светское оживление, но её улыбка стала натянутой, а взгляд часто скользил к дверям кабинета. «Белла, – наклонилась к ней младшая кузина Лия, задыхаясь от волнения. – Ты слышала? Говорят, Папа Драконов прислал личного эмиссара. Из-за границы. Что это значит?» Изабелла ничего не слышала, но ледяная струйка пробежала по спине. Папа Драконов – духовный и военный лидер Ордена Теней, тайной организации, державшей в страхе пол-империи. Их печать – дракон, пожирающий собственный хвост – была символом абсолютной власти и абсолютной жестокости. Дом Сфорца никогда не был в фаворе у Ордена, но и открыто не враждовал. До сегодняшнего дня. Музыка внезапно стихла. Отец вышел из кабинета. Его лицо было бледным, как мрамор статуй в саду, но шаг оставался твёрдым. Он подошёл к оркестру, что-то коротко сказал дирижёру, и тот, побледнев, кивнул. Отец взошёл на невысокий помост для музыкантов. «Друзья! – его голос, обычно такой звучный, слегка дрогнул. – Благодарю вас за то, что разделили с нами радость этого вечера. К сожалению, важные и неотложные дела призывают меня. Празднество, однако, продолжается. Прошу, веселитесь!» Обман был настолько грубым, настолько явным, что в зале воцарилась мёртвая тишина. Потом робко зазвучали скрипки, но магия вечера была разрушена. Отец спустился, взял мать под руку и, поймав взгляд Изабеллы, едва заметно кивнул в сторону восточной галереи. Знак. Условленный сигнал. Сердце Изабеллы упало. Она извинилась перед очередным кавалером и, стараясь не привлекать внимания, растворилась в толпе гостей, направляясь к указанному месту. За ней, будто тень, последовал её младший брат, десятилетний Марио, его глаза были круглы от испуга. «Белла, что происходит?» – «Тише, Мари. Иди за мной». Восточная галерея, украшенная портретами предков, была пуста. Здесь пахло пылью и воском. Изабелла подбе-

жала к портрету основателя рода, графа Альдо Сфорца Сурового. Она нажала на резной дубовый герб в раме – на нагруднике дракона. Раздался тихий щелчок, и часть панели отъехала, открыв чёрный провал. Потайной ход. Его построил прадед в смутные времена. Отец показывал его Изабелле только однажды, когда ей было двенадцать, и взял с неё клятву молчания. «Только в случае крайней опасности, дочь моя. Если дом падёт». «Входи!» – резко сказал голос за спиной. Это был отец. Он стоял в дверях галереи, его плащ был накинут на плечи, в руке – длинный меч в простых ножнах, боевой, не парадный. Рядом с ним – мать, уже без драгоценностей, с небольшим свёртком в руках. «Изабелла, возьми брата и иди. Вниз. До конца. Там выход в старые катакомбы под городом. Иди и не оглядывайся». – «Отец, я...» – «Нет времени! Они здесь. Орден. Мы... мы нарушили старый договор. Отказались платить долг. Кровью. Моя кровь, твоя кровь – они пришли за ней. Иди!» Его глаза горели. В них была ярость, отчаяние и бесконечная любовь. Он сунул ей в руку маленький холодный предмет – фамильное кольцо с печаткой. «Это твоё право. Теперь ты – глава дома. Выживи. Помни». Из главного зала донёсся первый крик. Затем второй. Звук бьющегося стекла. Грохот опрокидываемой мебели. Завыли трубы – не праздничные, а боевые, низкие и зловещие. «Чёрные всадники!» – кто-то закричал в отдалении. Отец обнял их обоих, одного за раз, крепко, почти больно. «Бегите!» Мать в последний раз прикоснулась губами ко лбу Изабеллы. «Живи, моя девочка. Живи ради нас». Изабелла, стиснув зубы, толкнула брата в тёмный проём и шагнула сама. Дверь захлопнулась за её спиной, отсекая свет галереи и оставляя их в абсолютной, давящей темноте. Она слышала, как снаружи щёлкнул замок. Потом – топот сапог по паркету, звенящий голос, которого она не знала: «Где девочка? Где наследница?» И ответ отца, спокойный и ледяной: «Дом Сфорца умирает с честью. Вы не получите ничего». Раздался звук стали. Крик матери. И затем – нарастающий рёв огня. Жар просочился даже сквозь толстую дверь. Марио всхлипнул в темноте. Изабелла схватила его за руку. «Бежим, Мари. Бежим». Её пальцы сжали кольцо так сильно, что металл врезался в кожу. Она не плакала. Внутри неё всё застыло и превратилось в лёд. Лёд, который горел. Они побежали вниз по узкой, сырой лестнице, в сердце тьмы, навстречу мёртвым землям, оставив позади свет, тепло и всё, что было их жизнью. А сверху, сквозь толщу камня, всё глуше доносился треск пожирающего родной дом пламени.

Лестница оказалась бесконечной. Каменные ступени, скользкие от влаги и мха, уходили вниз в непроглядную черноту. Изабелла шла на ощупь, одной рукой цепляясь за холодную, шершавую стену, другой – крепко держа Марио. Мальчик споткнулся, чуть не упал, и она подхватила его, чувствуя, как его маленькое тело дрожит. «Темно, – прошептал он. – Я боюсь». «Я знаю, – ответила она, и её собственный голос прозвучал чужо и спокойно. – Но мы должны идти. Держись за меня». Воздух стал тяжёлым, затхлым, с привкусом земли и чего-то древнего, тленного. Наконец ступени закончились. Под ногами хрустнул гравий. Пространство расширилось, эхо шагов ушло куда-то ввысь, в невидимый свод. Изабелла остановилась, пытаясь сориентироваться. В кармане платья у неё был кресальный набор – отец научил её разжигать огонь в любых условиях, шутя, что это самый полезный навык для благородной дамы. Дрожащими руками она высекла искру, поднесла к заранее приготовленному труту из сухих волокон, выдернутых из подкладки плаща. Маленькое пламя оживило, осветив вокруг жалкий островок мира. Они стояли в круглом подземном зале. Стены были грубо вырублены в скале, по ним струились тёмные потёки. В центре – обвалившийся колодец. И несколько расходящихся в разные стороны арок-проходов, безмолвных и пугающих. «Куда теперь?» – спросил Марио, прижимаясь к ней. Кольцо на пальце Изабеллы вдруг дрогнуло, издав едва слышный, высокий звук, похожий на звон тонкого стекла. Она посмотрела на него. Рубин в оправе слабо мерцал в свете огонька, и его отсвет падал на один из проходов – третий слева. «Сюда, – сказала Изабелла без колебаний. Инстинкт, древняя кровь вела её. – Сюда». Они двинулись в туннель. Факел из скрученного платка и щепки горел недолго. Скоро он начал чадить и гаснуть. Тьма

снова сомкнулась вокруг, теперь уже полная, абсолютная. Они шли, держась за стену, спотыкаясь о валуны и кости – чьи-то, давно истлевшие. Ветер, которого здесь не могло быть, гудел в ушах, и в этом гуле слышались шёпоты. Обрывки фраз на забытом языке, стоны, предсмертные хрипы. «Духи, – всхлипнул Марио. – Они здесь». «Они не тронут нас, – сквозь зубы проговорила Изабелла, но её охватывал леденящий ужас. – Они просто... помнят». Вдруг впереди, в темноте, вспыхнул бледный, зеленоватый свет. Он плыл, колыхался, принимая смутные очертания. Человека в доспехах, с проломленным шлемом. Призрак медленно поднял руку, указывая в глубь туннеля. Изабелла застыла. Призрак не напал. Он просто смотрел пустыми глазами, полными той же зеленоватой мути, потом медленно растворился, оставив после себя лишь слабое свечение на стенах – фосфоресцирующий грибок, выросший там, где он стоял. Это указание? Ловушка? Выбора не было. Они пошли на свет. Туннель вывел в обширную пещеру. Посередине лежало полуразрушенное каменное ложе, а у стены, у потухшего очага, сидел человек. Вернее, то, что когда-то было человеком. Он был худ до скелета, облачён в лохмотья, когда-то бывшие дорогим платьем мага. Седая, спутанная борода доходила ему до пояса. Перед ним на плоском камне лежали развёрнутые и разложенные в странном порядке листы пергамента, покрытые густой паутиной линий. Карты. Он что-то чертил заострённым куском сланца, бормоча себе под нос. «...и течение подземной реки изменилось после землетрясения в году Дракона, значит, старый мост рухнул, а новый проход открылся здесь, под Проклятыми Холмами...» Он поднял голову. Его глаза, глубоко запавшие, были удивительно яркими и живыми. «А, – хрипло произнёс он. – Гости. Давно не было гостей. Особенно таких интересных. Кровь Сфорца. Чую за версту. Пахнет грозой и старой кровью». Изабелла встала между ним и братом, инстинктивно приняв защитную позу, которой учил отец. «Кто вы?» «Вы? Нет, «ты». Я – Элиас. Некогда картограф Императорской академии. Ныне – изгой, бредяк, сумасшедший старик. Они так думают. А я просто... вижу пути. Все пути. Империя – это живой организм, девочка, с артериями дорог и венами рек, с костями гор и лёгкими лесов. А под ней – другая империя. Мёртвая. Я картографирую и её». Он пристально посмотрел на Изабеллу. «Тебя ищут. Чёрные всадники уже в верхних галереях. Их гончие чуют твой след. Ты не сможешь уйти от них по старым тропам. Они их знают». – «Что же делать?» – в голосе Изабеллы прозвучала отчаянная нота. Элиас усмехнулся, обнажив редкие жёлтые зубы. «Идти там, где нет троп. Через Мёртвые земли. Где ступала только нога призраков. У меня есть карта. Но цена её высока». – «У меня нет денег». – «Деньги? – старик фыркнул. – Мне твои деньги, как мёртвому припарка. Мне нужна твоя кровь. Капля. Для чернил. Карта, написанная кровью Сфорца, укажет верный путь через любые иллюзии». Изабелла колебалась. Маг-картограф вздохнул. «Решай, девочка. Они близко». Из туннеля, откуда они пришли, донёсся отдалённый лай. Не собачий. Что-то более хриплое, хищное. Волки-тени. Охотники Ордена. Изабелла выхватила из волос длинную серебряную шпильку, резко кольнула себе в палец. Выступила капля густой, алой крови. Элиас тут же подставил крохотную пузырёк из тёмного стекла. Капля упала внутрь. Он заткнул пузырёк, встряхнул, и содержимое засветилось тусклым багровым светом. «Отлично, – пробормотал он. – Теперь отойди». Он взял тонкое перо, обмакнул в пузырёк и быстрыми, точными движениями начал наносить дополнительные линии на один из пергаментов. Линии крови ложились поверх старых, чернильных, оживляя их, заставляя двигаться, перестраиваться. «Вот. Путь. Ведет к Вратному Перекрёстку. Там сможешь выйти на поверхность. Далее – на юг, к Вальтерре. Там правит твоя дальняя родственница. Может, даст приют. Может, нет. Но это единственный шанс». Он протянул ей пергамент. В этот момент из туннеля вырвалась тень. Низкая, поджарая, с горящими красными углями вместо глаз. Волк-тень. Он пах смолой и смертью. Существо прыгнуло прямо на Марио. Изабелла, не думая, бросилась вперёд, заслоня брата. Внутри всё сжалось в ледяной ком, а потом взорвалось жаром. Она выбросила вперёд руку, не сжатую в кулак, а с растопыренными пальцами, будто хотела оттолкнуть невидимую стену. И из её ладони вырвался поток огня. Не обычного, а белого,

ослепительного, жгуче-холодного. Он ударил волка-тень в грудь, и чудовище взвыло, рассыпаясь на клубы чёрного дыма и пепла. В воздухе запахло озоном и сгоревшей шерстью. Наступила тишина. Изабелла смотрела на свою руку. Ни ожога, ни боли. Только лёгкое покалывание в кончиках пальцев. Марио смотрел на неё, разинув рот. Элиас присвистнул. «Ну вот. Проснулось. Магия крови Сфорца. Давно не видел такого чистого проявления. Бегите теперь. И побыстрее. Этот фейерверк собрал сюда всю нечисть в радиусе мили». Он сунул карту ей в руки, вместе с маленьким, тёплым кристаллом на кожаном шнурке. «Кристалл будет светиться, когда будешь на верном пути. Гаснуть – если собьёшься. И помни, девочка: твоя сила – это и твоё проклятие. Она привлекает внимание. Не только людское». Изабелла кивнула, сунула карту и кристалл в складки платья. «Спасибо». «Выживи. Миру нужны такие, как ты. Теперь иди!» Они побежали в указанный проход, оставив картографа в его пещере, среди мерцающих карт. Лай и вой позади усиливались. Но теперь у них был путь. И слабый, но упрямый свет кристалла, пробивавший тьму впереди.

Путь через Мёртвые земли стал кошмаром, вплетённым в ткань реальности. Они шли по дну высохших морей, где соль хрустела под ногами, как кости, и кристаллизовалась в причудливые, плачущие фигуры. Перебирались через трещины, из которых веяло дыханием спящих в глубине существ. Временами кристалл Элиаса тускнел, и они блуждали среди каменных лабиринтов, пока Изабелла, сжимая кольцо, не находила верное направление. Однажды на них напали ползучие тени – аморфные существа, питающиеся страхом. Марио закричал, и тени ожили, потянулись к нему. Изабелла снова вызвала огонь, но на сей раз он вышел слабее, вытянув из неё все силы. Существа отступили, шипя. Она упала на колени, чувствуя, как мир плывёт перед глазами. Марио прижался к ней. «Белла, ты в порядке?» «Просто... устала», – прошептала она. Это была не просто усталость. Это было истощение чего-то глубокого, жизненной силы, которая теперь была связана с этим странным пламенем. Они шли дальше, питаясь скудными запасами из свёртка матери – сухари, вяленое мясо, несколько яблок. Воду находили в редких, чистых ручьях, стекавших со сводов. Наконец, кристалл засиял ярко-белым светом. Впереди, в конце длинного туннеля, виднелось пятно дневного света. Запахло сыростью, зеленью и свободой. Они выползли из-под земли в густом кустарнике на склоне холма. Внизу, в долине, извивалась река, а на её противоположном берегу высился город. Вальтерра. Город-государство, знаменитый своими мастерами, банкирами и двойными играми. Стены его были высоки и неприступны, крыши домов сверкали на солнце медью и сланцем. Он выглядел идиллически. Мирно. Безопасно. «Мы пришли?» – спросил Марио, шурясь на свет. «Мы пришли», – ответила Изабелла, но в её душе не было облегчения. Город лёг в долине, как пестрый, но ядовитый цветок. Они спустились с холма, пересекли реку по оживлённому мосту, затерявшись в толпе торговцев, пилигримов и крестьян. У ворот их остановили стражи в синих плащах с гербом Вальтерры – скрещённые ключ и кинжал. «Имена и цель визита?» – спросил старший, бегло оглядывая их потрёпанную, испачканную землёй одежду. «Я... Элиза, – выдумала Изабелла. – А это мой брат Марко. Мы из северных деревень. Наша ферма сгорела. Ищем работу и приюта у дальних родственников». Стражник смотрел на них подозрительно, но, заметив благородные черты лиц и хоть и грязную, но дорогую ткань платья Изабеллы, махнул рукой. «Проходите. Но без работы на постоялом дворе долго не протянете. Удачки». Внутри город встретил их шумом, гамом и фальшивой яркостью. Улицы были вымощены аккуратным камнем, дома украшены фресками и витыми балконами. Торговцы нахваливали товар, музыканты играли на площадях, дети бегали с криками. Каждый улыбался. Но улыбки были слишком широкими, глаза – слишком бдительными. Изабелла заметила, как мужчина, продающий фрукты, одновременно перебрасывается быстрыми знаками с девушкой у фонтана. Как стражник, прохаживающийся по улице, незаметно подбирает с земли свёрток, брошенный кем-то из окна. Здесь каждый что-то скрывал. Каждый носил под плащом лезвие. Они спросили дорогу

к дворцу правящей графини – её тётки по матери, Алисы ван Вальтер. Дворец оказался не огромным замком, а изящным, но мощным особняком в центре города, окружённым высокой стеной с острыми пиками. У ворот снова была стража. Изабелла, собрав остатки достоинства, подошла к капитану. «Я прошу аудиенции у графини Алисы. Скажите ей, что её племянница, Изабелла Сфорца, умоляет о помощи». Имя Сфорца произвело эффект. Капитан вздрогнул, его глаза расширились. Он быстро скрылся внутри. Минуты тянулись мучительно долго. Наконец, он вернулся. Его лицо стало непроницаемым. «Графиня принимает. Одна. Мальчик останется здесь». Изабелла обменялась взглядом с Марио. «Я скоро вернусь», – пообещала она и последовала за капитаном вглубь дворца. Интерьеры были роскошны, но холодны. Мрамор, зеркала, дорогие гобелены, но ни души, ни звука. Капитан привёл её в небольшой будуар. У окна, зашитого узорчатыми решётками, стояла женщина. Тётка Алиса. Она была похожа на мать Изабеллы, но черты её были жёстче, взгляд – оценивающим и лишённым тепла. Она была одета в строгое платье цвета морской волны, на шее – единственное украшение, медальон. «Изабелла, – сказала она без приветствия. – Я слышала о трагедии. Прими мои соболезнования». Голос был ровным, вежливым и безжизненным. «Тётя, меня и брата преследует Орден. Нам нужен кров, защита. Мы последние из Сфорца». Алиса медленно обернулась. Её глаза скользнули по изодранному платью, спутанным волосам. «Последние? Возможно. Но Вальтерра – нейтральный город. Мы не вмешиваемся в распри Империи и Ордена. Предоставить тебе убежище – значит объявить войну Папе Драконов. Я не могу рисковать благополучием моего города ради... одной беглянки». В груди Изабеллы что-то оборвалось. «Мы семья». «Семья? – Алиса усмехнулась, коротко и беззвучно. – Дорогая, семья – это те, кто рядом, кто может что-то дать или что-то отнять. Твой дом пал. Ты ничего не можешь дать. А принести можешь только беду. Я дам тебе немного денег, одежды. И совет: исчезни. Уезжай куда-нибудь подальше, за море, смени имя. Забудь, кто ты. Это единственный шанс выжить». Изабелла смотрела на неё, не веря своим ушам. Холодная ярость поднялась у неё в горле. «Вы отказываетесь помочь?» «Я предлагаю единственную разумную помощь. Деньги и свободу. Бери их. Или не бери. Но под моей защитой тебе не быть». Изабелла отвернулась. Ей было нечего сказать. Она вышла из будуара, чувствуя, как тёткин взгляд жжёт ей спину. Капитан проводил её обратно к воротам. Марио ждал, бледный от страха. «Она не поможет», – коротко сказала Изабелла, беря его за руку. Они ушли, унося с собой тяжёлый свёрток с одеждой и звонкой монетой – плату за отречение. Нужно было искать ночлег. Они нашли дешёвую таверну на окраине, «Ржавый якорь». Хозяин, угрюмый тип с шрамом, взял деньги вперёд и указал на каморку под самой крышей. Комната была крошечной, с одной кроватью и запахом плесени. Но это было укрытие. Изабелла отправила Марио спать, а сама села у крохотного окошка, глядя на огни города. Она чувствовала себя опустошённой, преданной. Но внутри, под слоем боли и усталости, тлела искра. Та же, что рождала пламя. Искра гнева. Она не исчезнет. Она не забудет. Она – Изабелла Сфорца. Ночью её разбудил тихий звук. Скрип половицы за дверью. Она мгновенно пришла в себя, рука потянулась под подушку, к серебряной шпильке – единственному оружию. Дверь бесшумно приоткрылась. В щель проскользнула тень и замерла, прислушиваясь. Изабелла затаила дыхание. Тень двинулась к кровати, где спал Марио. В руке у неё блеснул короткий клинок. Не раздумывая, Изабелла сорвалась с места, вонзила шпильку в бок незваного гостя. Тот ахнул, больше от неожиданности, чем от боли, и отпрянул. В лунном свете из окна Изабелла увидела лицо – одного из слуг из дворца тётки, того, что подавал вино. Шпион. Он вырвался, выбежал из комнаты. Изабелла не стала преследовать. Она бросилась к брату, тот спал, ничего не слыша. На полу у двери осталось несколько капель крови и сброшенный тёмный плащ. Утром, когда они спустились, хозяин таверны мрачно сообщил, что ночью в переулке нашли тело. «Какой-то бродяга, – буркнул он, отводя глаза. – Городская стража уже убрала. Ничего необычного». Но Изабелла знала. Это был тот шпион. Его убрали свои же, чтобы замести следы. Тело исчезло слишком быстро. Они собрали вещи и покинули

«Ржавый якорь». Город, улыбающийся и прекрасный, теперь казался гигантской ловушкой. Нужно было найти информацию. Узнать, кто и почему преследует её даже здесь. Она вспомнила слова картографа Элиаса: «В таверне «Чёрный колокол» иногда можно услышать интересные вещи». Спросив у уличного торговца, они нашли это место. Таверна «Чёрный колокол» была не на отшибе, а в самом центре, но в подвале старого здания суда. Спустившись по скрипучей лестнице, они попали в полумрак, пропахший дешёвым пивом, дымом и потом. Здесь былолюдно, но разговоры велись вполголоса. Изабелла усадила Марио в угол, заказала два мясных пирога и молока. Сама прислушивалась. Обрывки фраз доносились сквозь шум: «... налоги снова повышают...», «...карточный долг нужно отдавать к полнолунию...», «...груз из Фандервеля задержан на таможне...». И вдруг, от соседнего стола, где сидели трое в потрёпанных, но хороших плащах, донёсся шепот: «...говорят, Орден Золотого Черепа уже здесь. Ищут кого-то. За голову назначена награда. Целое состояние». Изабелла замерла. Орден Золотого Черепа. Она никогда не слышала такого названия. Но «Череп»... В памяти всплыла печать на плаще одного из чёрных всадников в ту ужасную ночь. Череп. Не дракона. Просто череп. С крыльями летучей мыши. Она невольно повернула голову. Один из говоривших, мужчина с седыми висками и шрамом через глаз, встретился с ней взглядом. Его глаза сузились. Он что-то сказал своим компаньонам, те кивнули, не глядя в её сторону. Изабелла поняла – их заметили. Нужно было уходить. Сейчас. Она бросила на стол монету, схватила Марио за руку. «Пошли. Быстро». Они выскочили из таверны на улицу, смешались с толпой. Изабелла оглянулась. Трое вышли следом, но не спешили, просто наблюдали, растворяясь в людском потоке, но всегда оставаясь в поле зрения. Это были профессионалы. Охотники. Они вели её. Куда? Кто стоит за Орденом Золотого Черепа? И главное – что им нужно от неё, кроме мёртвого тела последней Сфорца? Ответ, как она чувствовала, крылся в тени высоких шпилей Вальтерры, где правил страх и ложь под маской улыбки.

Преследователи не нападали. Они просто парили на расстоянии, как стервятники, выжидая момент или направляя её в нужном им направлении. Изабелла вела брата кружными путями, петляла по узким переулкам, заходила в лавки и выходила через чёрный ход, но чувствовала – их всё ещё ведут. Взгляд мужчины со шрамом преследовал её даже сквозь стены. Город, казалось, сомкнулся вокруг них огромной рукой. Они вышли на пустынную площадь старого рынка, где теперь торговали только старьёвщики. В конце площади высилась полуразрушенная колокольня заброшенной церкви. Тупик. Изабелла обернулась. Трое вышли из-за угла, блокируя выход с площади. Они шли неспешно, уверенно. «Белла...» – испуганно прошептал Марио. Изабелла оттолкнула его за спину, встала между братом и охотниками. Рука снова потянулась к шпильке, но теперь это было смешно. Против трёх вооружённых мужчин. Седеющий со шрамом остановился в паре шагов. Его лицо было изборозжено морщинами, но не старыми – от напряжения, от постоянной бдительности. «Изабелла Сфорца, – сказал он голосом, скрипучим, как ржавые петли. – Не бойся. Мы не причиним тебе вреда. Наоборот. Мы здесь, чтобы помочь». «Помочь? Слежкой и угрозами?» – выпалила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. «Слежка – для твоей же безопасности. В городе полно глаз. И не все дружелюбны. Меня зовут Варрон. Я был телохранителем твоего отца. А до того – служил личной гвардии самого императора.» Изабелла остолбенела. «Телохранитель отца? Почему ты не был с ним в ту ночь?» Боль и вина мелькнули в единственном глазу Варрона. «Меня отозвали. Фальшивым приказом. Кто-то очень не хотел, чтобы я был рядом. Когда я вернулся, было уже поздно. Я искал тебя. Надеялся, что ты выжила. Следил за всеми дорогами. И вот ты здесь.» Он сделал шаг ближе, но Изабелла отступила. «Почему я должна тебе верить?» «Потому что у тебя нет выбора, девочка. Твоя тётя продаст тебя при первой же возможности. Орден Золотого Черепа – это еретическое ответвление Ордена Теней. Они ещё более беспощадны. И они уже здесь. Я могу научить тебя выживать. Научить сражаться. Или ты можешь положиться на удачу и эту...

– он кивнул на её шпильку, – изящную булавку.» Изабелла смотрела на него, на его товарищей – мужчину и женщину, стоявших молча, с каменными лицами. В них не было лжи. Была лишь усталость и решимость. «Чего вы хотите взамен?» «Мести, – просто сказал Варрон. – За твоего отца. За свою честь. И за империю, которая катится в пропасть, пока эти мракобесы рвут её на части.» Изабелла медленно опустила руку. «Хорошо. Но мой брат...» «Брат будет в безопасности. У нас есть укрытие.» Так началось её обучение. Укрытием оказался старый склад в портовом районе, над конторой торговца пряностями. Помещение было пустым, пропахшим пылью, перцем и солью. Но здесь были маты для тренировок, деревянные манекены и даже небольшой арсенал тренировочного оружия. Марио остался с женщиной из группы Варрона – Тией, которая оказалась бывшей медсестрой полевого госпиталя. Она была молчалива, но её руки были нежны, когда она перевязывала их ссадины и кормила горячей похлёбкой. На следующее утро начались уроки. «Забудь всё, что ты знаешь о благородных манерах, – сказал Варрон, вручая ей деревянный меч, грубо вырезанный из дуба. – Здесь важны только две вещи: выжить и убить. Начнём с основ. Стойка.» Он поставил её ноги в правильное положение, поправил спину. «Твой враг будет сильнее, тяжелее, опытнее. Твоё преимущество – скорость, хитрость и ярость. Но ярость нужно обуздать, превратить в холодное лезвие. Первый урок – «Танец лисы». Уклонение без шага назад.» Он взял свой деревянный меч и начал медленно атаковать. Изабелла должна была уклоняться, изгибаться, отступать лишь на полшага, но не давать завести себя в угол. Первые удары она пропускала, получая болезненные шелчки по бёдрам и плечам. «Не закрывай глаза! Смотри на моего плеча. Оно расскажет тебе, куда пойдёт удар. Чувствуй ритм. Дыши.» Через час она уже вся была в синяках, но начала улавливать рисунок его атак. Уклоняться. Всегда уклоняться. «Хорошо, – кивнул Варрон, не хваля, просто констатируя факт. – Теперь вторая часть. Лиса не только уворачивается. Она контратакует. Быстро, точно, в самое уязвимое место. Колено, пах, горло, глаза. Ты не рыцарь на турнире. Ты – дикое животное, борющееся за жизнь.» Он учил её бить не мечом, а всем, что попадалось под руку: горстью песка, коротким ударом ребром ладони, коленом, локтем. «Сила – в импульсе. Весь твой вес, всё твоё движение – в одной точке. Вот так.» Дни превратились в рутину: подъём на рассвете, изнурительные тренировки с мечом, упражнения на ловкость и равновесие на узком парапете крыши склада, откуда открывался вид на дымящийся порт. Варрон был безжалостным учителем, но справедливым. Он не требовал невозможного, но и не принимал отговорок. По вечерам Тья учила Марио грамоте и основам счёта, а Изабелла изучала карты, гербы, яды и противоядия под руководством третьего члена группы – Лоренцо, бывшего шпиона, человека с невероятной памятью и тихим, вкрадчивым голосом. «Знание – это тоже оружие, графиня, – говорил он, разложив перед ней свитки с геральдикой. – Знать, кто кому кузен, кто кому должен, у кого любовница из вражеского лагеря – иногда важнее, чем знать, какой у него меч.» Через неделю Варрон начал уроки скрытности. В центре склада поставили чучела, обвешанные тончайшими нитями с колокольчиками. Задача – подобраться, «убить» чучело и отступить, не зазвенев ни разу. Первые попытки были провальными. Колокольчики звонили, будто созывая на праздник. Изабелла злилась на себя, на свою неповоротливость. «Терпение, – говорил Варрон. – Ты привыкла, что тебя слушают. Теперь ты должна стать тишиной. Дыши через нос, ставь ногу с носка на пятку, чувствуй пол под собой. Ты – тень. Ты – часть этой темноты.» И она училась. Училась двигаться бесшумно, сливаться с фоном, замирать на долгие минуты, не шелохнувшись. По ночам, когда Марио засыпал, её мучили кошмары. Она снова видела горящий зал, слышала крики, чувствовала запах гари. Но теперь в этих снах она не стояла беспомощно. Она сжимала в руке не шпильку, а меч. Однажды во время тренировки с чучелами её накрыло воспоминание. Ей было десять. Отец взял её с собой в охотничий лес. Но вместо луков он принёс маленький, изящный арбалет. «Оружие для тех, кто предпочитает ум грубой силе, – сказал он, показывая, как заряжать. – Он требует расчёта, терпения, понимания дистанции. Попробуй.» Она выстрелила. Болт вонзился в центр мишени на дереве. Отец улыбнулся,

и в его глазах была гордость. «Прирождённый стрелок. Запомни, Белла: иногда один точный выстрел ценнее сотни ударов меча.» Теперь эти слова обрели новый смысл. Она попросила Варрона раздобыть арбалет. Не охотничий, а лёгкий, короткий, городской. Он принёс его через два дня. Изабелла снова почувствовала в руках знакомую тяжесть, услышала тихий щелчок спускового механизма. Тренировка стрельбы началась. Оказалось, навык никуда не делся. Она была в цель с двадцати шагов, с тридцати. «Неплохо, – одобрительно хмыкнул Варрон. – Очень неплохо.» Прошло три недели. Они жили в своём пузыре, почти не выходя наружу, но чувствуя, как город вокруг кипит. Лоренцо приносил новости: Орден Золотого Черепа активизировал поиски, тётка Алиса ведёт переговоры с их эмиссаром, по городу расклеены объявления о розыске опасной беглянки с приметам, удивительно похожими на Изабеллу. Настала ночь, когда Варрон объявил: «Пора. Сегодня ты пройдёшь первое испытание в реальных условиях. Мы знаем, где остановился один из охотников Черепа. Он один. Ты должна устранить его. Бесшумно.» Изабелла похолодела. «Убить?» «Или быть убитой. Он не будет с тобой церемониться. Это не тренировка. Это – жизнь.» Она кивнула, чувствуя, как желудок сжимается в комок. Варрон выдал ей чёрную, облегающую одежду из мягкой ткани, короткий, отточенный клинок без гарды – идеальный для удара из темноты, и её арбалет с тремя болтами, наконецники которых были смазаны быстродействующим ядом из запасов Тьи. «Помни: тишина, скорость, уверенность. Мы будем неподалёку, на подстраховке. Но надейся только на себя.» Цель жила в наёмных комнатах над таверной «Три монеты» в ремесленном квартале. Ночь была безлунной, небо затянуло тучами. Изабелла, как призрак, скользила по крышам, пользуясь картой, которую нарисовал Лоренцо. Сердце бешено колотилось, но руки были сухими и твёрдыми. Она добралась до нужного здания, бесшумно спустилась по водосточной трубе на балкон второго этажа. Дверь в комнату была прикрыта. Сквозь щель пробивался свет. Она заглянула внутрь. Охотник, мужчина средних лет с бритой головой, сидел за столом, изучая какие-то бумаги. На столе лежал его кинжал, рядом – кубок с вином. Изабелла медленно, плавно отворила дверь. Скрипнула половица. Охотник вздрогнул, рванулся за оружием. Но Изабелла была уже внутри. Её первый порыв – выстрелить из арбалета. Но дистанция была слишком мала. Вместо этого она бросилась вперёд, применяя «Танец лисы». Он метнул в неё кинжал – она качнулась в сторону, лезвие просвистело мимо уха. Она оказалась в его мертвой зоне, сзади и сбоку. Короткий, резкий удар её клинком под ребро, вверх, к сердцу. Ткань сопротивлялась, потом поддалась. Сталь вошла глубоко. Охотник ахнул, захрипел. Его глаза, широко раскрытые, полные непонимания и ужаса, встретились с её глазами. Он тяжело рухнул на пол, судорожно дёргаясь. Изабелла стояла над ним, чувствуя на руках тёплую, липкую влагу. Запах крови ударил в нос. В ушах стоял звон. Она только что убила человека. Первого человека. Не чудовище, не тень. Человека. Ею овладела тошнота. Она чуть не упала, ухватившись за край стола. Где-то вдали завывала сигнальная труба. Нужно было уходить. Собрал волю в кулак, она обыскала комнату, нашла на столе бумаги – донесения, список с именами, среди которых было её. Она сунула их за пазуху, вытерла клинок об одежду мертвеца и выскользнула обратно на балкон. Через минуту она уже была на крыше, бежала, не оглядываясь, а в ушах всё ещё звучал тот хрип. Варрон ждал её на условленном месте, у старой мельницы. Он молча посмотрел на её окровавленные руки, на лицо, белое как мел. «Идём, – просто сказал он. – Первая смерть всегда тяжела. Но ты справилась. Ты выжила.» Изабелла шла за ним, молча. Руки дрожали. Но внутри, рядом с ужасом и отвращением, родилось что-то новое. Твёрдое. Неумолимое. Она переступила порог. И обратного пути уже не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.